

После долгого пути они наконец достигли подножия горы Хуньдунь.

О горе Хуньдунь ходила легенда, что она существовала ещё до того, как Паньгу разделил небо и землю, отсюда и её название — Хуньдунь.

Однако легенды остаются легендами, и слава горы Хуньдунь была связана не с этой историей. Говорили, что ещё сто лет назад Повелитель демонов Юэхэ из Демонического культа захватил это место. Однако в те времена, хотя он и был представителем Демонического культа, он не занимался грязными делами. У подножия горы Хуньдунь тогда жили люди, и, можно сказать, царил относительная гармония.

Байли Сюнь удивился.

— Неужели сейчас Повелитель демонов — не Юэхэ?

Да-шисюн кивнул.

— Нынешний Повелитель демонов известен всем, но никто не знает его имени. Его правый и левый стражи также имеют свои территории. Сяо Ни хочет заполучить гору Хуньдунь, он хочет стать Повелителем демонов.

Байли Сюнь посмотрел на разрушенное подножие горы и не удержался от вопроса:

— Чтобы стать Повелителем демонов, нужно сначала убивать и поджигать?

Да-шисюн покачал головой.

— Те, кто следует за ним, разделяют его идеи. Они хотят, чтобы все подчинялись ему, чтобы он был выше всех. Неважно, будут ли они бояться его или добровольно признают его своим королём.

— Но если бы не указание Повелителя демонов, разве он осмелился бы так действовать?

— Сяо Ни давно собрал своих людей. У него уже есть своя армия, и он полагается не на доверие, а на червей Гу. Шуаньин особенно сильна в этом.

Байли Сюнь вспомнил господина Вана. Вероятно, у него тоже была своя группа зомбированных людей, которые не боялись смерти и не имели собственных мыслей.

— Так они все умрут от истощения?

— Господин Ван, вероятно, использовал их как разменных пешек. У него должны быть более эффективные методы контроля, иначе выращивать их партиями было бы слишком затратно, — объяснила Шимей.

— А Повелитель демонов не на горе Хуньдунь?

— Неизвестно, — покачал головой Да-шисюн. — Местоположение Повелителя демонов никому не известно.

Байли Сюнь удивился.

— Какой загадочный.

Но чем загадочнее босс, тем сложнее его победить. Байли Сюнь чувствовал огромное давление, казалось, что пройти этот квест невозможно.

Городок у подножия горы Хуньдунь давно опустел, и Байли Сюнь с трудом мог представить, как сто лет назад здесь кипела жизнь. В романе, почему же произошла решающая битва с Юэхэ?

Он никак не мог вспомнить.

На земле повсюду валялись вещи, которые люди бросили, спасаясь бегством. Это могли быть туфли, детские игрушки, даже серьги и заколки. Побег должен был быть очень поспешным.

— Когда здесь перестали жить люди?

Байли Сюнь наклонился и поднял барабанчик-погремушку. Он выглядел почти новым, и, должно быть, ребёнку он очень нравился, но был брошен здесь. Байли Сюнь слегка потряс его, и погремушка издала звук. В детстве он не играл с такими вещами, но сейчас это показалось ему забавным.

— Примерно десять лет назад.

— Мы пойдём прямо на гору Хуньдунь?

Они большую часть пути провели в походных условиях, потому что скрывали свои следы. На самом деле поездка на гору Хуньдунь не входила в их планы. Возможно, она была слишком сложной, и учитель не упомянул об этом. Но, скорее всего, это было связано с неожиданными событиями в городке Цинхай.

Да-шисюн покачал головой.

— На горе Хуньдунь строгая охрана, и если мы пойдём туда без подготовки, это будет самоубийством. На горе не хватает ресурсов, так что они обязательно спустятся вниз. Мы подождём.

К счастью, жители у подножия горы уже ушли, и Байли Сюнь автоматически решил, что они просто сбежали. Поэтому здесь было много домов, и они выбрали один, ближайший к подножию, но не слишком заметный. Однако они не могли вести себя открыто, создавая видимость, что дом пустует.

— Ждать здесь, как зайца у дерева, не лучшая идея. Может, я поднимусь на гору и разведу обстановку?

Предложил Байли Сюнь. Ему хотелось поскорее разобраться с этим делом. Возможно, он слишком долго держал это в себе. Он помнил взгляд того парня, оставшегося в городке Цинхай, когда тот узнал новости. Он назвал его «героем, великим мастером». Раз уж он взял на себя эту роль, нужно было действовать. Но, возможно... после всего у него было многое, что он хотел сказать Вань Чаоюаню.

Да-шисюн ещё не успел ответить, как Вань Чаоюань возразил:

— Нельзя. Гора полна опасностей, не стоит действовать опрометчиво.

— Я буду осторожен, но мы уже здесь, и просто ждать — это пустая трата времени.

На самом деле он хотел добавить, что время до отравления Вань Чаоюаня истекает через два года, и ждать больше нельзя.

Вань Чаоюань схватил его и усадил рядом с собой.

— Потерпи ещё несколько дней. Если всё пойдёт по плану, Сяо Ни скоро появится.

Как они четверо могли справиться с горой Хуньдунь?

— Я уже сообщил учителю, и мы ждём подкрепления, — сказал Да-шисюн.

Байли Сюнь наконец успокоился, но не смог не спросить:

— Почему ты рассказал об этом Чаоюаню, но не мне?

Шимей, долго молчавшая, тут же вступилась за мужа:

— У Да-шисюна, конечно, были свои причины!

— Ладно, ладно, — Байли Сюнь не хотел спорить с Шимей. — Да-шисюн, учитель что-нибудь сказал?

— Учитель велел тебе не действовать опрометчиво.

— Байли Сюнь был несколько озадачен. Неужели он действительно был таким импульсивным?

Чусинь слегка мерцала красным светом, почти незаметно.

Как и сказал Да-шисюн, через два дня действительно появилась группа учеников из поместья Иньюэ. Байли Сюнь давно их не видел, и среди них, казалось, были новички.

— Неужели все из поместья Иньюэ спустились?

Да-шисюн ответил:

— Должно быть, осталась лишь небольшая группа. Нам нужно действовать быстро.

Байли Сюнь кивнул.

Городок по-прежнему был пуст, и они специально оставили людей у подножия горы. Вскоре они поймали человека.

Им оказался знакомый — Моту.

Моту был не силен в боевых искусствах, но мастерски умел находить лазейки. Его личность была особенной, хотя никаких доказательств этому не было. Однако, если бы не это, он вряд ли смог бы выжить в Демоническом культе.

Он вёл себя подозрительно, и его легко схватили, даже не дав понять, кто это сделал.

Однако поймать Моту было полезно. На горе Хуньдунь за ним никто не следил. Хотя он часто общался с Мугэ, тот редко появлялся на горе, а Моту иногда тайком приходил туда. Сяо Ни не обращал на него внимания, а Повелитель демонов не появлялся, так что исчезновение Моту на какое-то время не вызвало бы подозрений. Поймав его, они могли узнать маршрут на гору.

Моту открыл глаза, привык к свету и увидел Байли Сюня. Он тут же начал ругаться:

— Опять ты, мерзавец! Лучше бы я тогда отравил тебя, чтобы ты не... — он не закончил фразу, но Байли Сюнь не стал выяснять, что он хотел сказать.

— Ладно, ладно.

Байли Сюнь любил надевать маску доброжелательности перед чужими людьми, привычка, выработанная за годы.

— У меня есть с тобой кое-какие счёты.

Он тайком оставил немного яда, который дал Шимей, и быстро всыпал порошок в рот Моту. Его руки были связаны, и он мог только кашлять.

— Ты...

Порошок заполнил его горло, и он не мог вымолвить ни слова. На самом деле он впервые попробовал вкус этого яда, раньше он только видел, как другим насильно его вливали. А противоядие было только у Сяо Ни.

Остальные трое не ожидали такого поворота событий, и, когда они опомнились, в ушах оставался лишь кашель Моту.

Байли Сюнь по-прежнему улыбался:

— Видишь, если ты хочешь противоядия, тебе придётся подняться на гору. Но раз уж путь опасен, может, ты расскажешь мне, и я сделаю это за тебя.

Голос Моту был хриплым:

— Даже если я расскажу, как ты поднимешься? Раньше было проще, но теперь на горе полно людей Сяо Ни. Ты не вернёшься.

Байли Сюнь закинул ногу на ногу, словно уличный хулиган.

— Значит, Сяо Ни на горе?

<http://bllate.org/book/17723/1656663>